

Температура опускалась все ниже. Небо было мрачным и тяжелым, снежинки мягко опускались вниз.

Линь Циньянь наклонился к Сюй Сюй, на его губах застыла странная нежная улыбка. Он протянул руку и смахнул снег с головы девушки, приподнял ее подбородок.

- Откройте рот, маленькая леди.

Сюй сцепила зубы, и ее глаза наполнились слезами. Мысли о Цзи Бае и ее ребенке наполняли сердце полицейской невыразимой болью.

Такая бесшумная и бесполезная попытка сопротивления заставила маньяка расхохотаться. Он как раз собирался вылить содержимое бутылки ей в горло, когда за спиной раздался насмешливый голос Яо Мэнг.

- Хах... а говорил, что хочешь ребенка, что тебе нравятся дети. Психопат он и есть психопат, способен даже беременную женщину лишить жизни. Я рада, что не забеременела от тебя. Если бы это случилось, ты бы и нашего ребенка отравил, - к концу этой пламенной речи в голосе девушки появились гнев и обида.

Линь Циньянь отложил бутылочку и обернулся к своей невесте.

- С чего бы это должно быть похожим? - тихим и холодным голосом поинтересовался он. - Если бы у нас был малыш, разве все сложилось бы подобным образом?

В агонии, Мэнг глубоко вздохнула и посмотрела прямо в его глаза:

- Тогда отпусти ее. Прощу, отпусти ее! У нас нет детей. Но представь, что ты освободил нашего ребенка.

Линь Циньянь опустил голову, и некоторое время не двигался. Он выглядел так, словно испытывал острую боль.

Яо Мэнг и Сюй Сюй смотрели на него. Все, что им сейчас оставалось, лишь беззвучно плакать, надеясь, что хотя бы эти слова дойдут до сердца мужчины. Даже природа вокруг, казалось, замерла в напряженном ожидании.

Наконец, Линь Циньянь поднял голову. В его глазах застыли слезы, но выражение лица было спокойным.

- Раз тебе так нравится этот ребенок... я убью ее, а малыш умрет вместе с нами.

Цзи Бай и Да Ху взбирались вверх, следуя знакомым ориентирам.

Между деревьями постоянно попадался колючий подлесок, но полицейские не обращали на него внимание. На заснеженной земле оставались их торопливые следы.

Лес был тих и спокоен. Когда ветер вздымал вверх поземку, сложно было понять, где ты

находишься и в нужном ли направлении движешься, однако они не имели права сдаваться или опускать руки.

На особенно крутой тропинке, поднимающейся по голой скале, у Да Ху зазвонил телефон. Перебросившись со звонившим парой слов, полицейский сообщил суперинтенданту:

- Шеф, подкрепление близко. Вертолеты уже приближаются к границе региона!

Цзи Бай кивнул.

Да Ху глубоко вздохнул. Его давно мучил один вопрос:

- Почему это должно быть именно это место?

Капитан поднял голову. Он мог видеть только небо, наполненное кружащимися снежинками. Горы и лес возвышались над ними, как злобные духи.

- Совершенство,- мягко произнес мужчина.

Как уже упоминала Сюй Сюй, Линь Циньянь вложил много стараний и эмоций в своих первых двух жертв. Третий случай разительно отличался, поскольку выбранная жертва была обычной, и Тань Лян действовал очень грубо и небрежно. Как мог Линь Циньянь спокойно терпеть полное несоответствие между этими убийствами?

У каждого психопата есть свои склонности и предубеждения. Циньянь был близок к смерти, и он наверняка захотел бы исправить эту досадную ошибку.

Ночное небо было мрачным и черным, с него беззвучно падал снег. Сюй Сюй была покрыта снежинками, напоминая белую скульптуру. Девушка сидела неподвижно, и молча наблюдала за тем, как Линь Циньянь неумолимо приближается к ней.

Позади, скрытая за массивным мужским силуэтом, в отчаянии и боли рыдала Яо Мэнг:

- Сюй Сюй... Прости! Прости...

Выражение лица Линь Циньяня было нежным и спокойным. Он снова поднес к ее губам препарат.

Сюй улыбнулась и мягко произнесла:

- Подожди, Циньянь. Моя смерть от цианида калия будет безболезненной, но ребенок испытает невероятную боль. Знаешь ли ты, какие симптомы возникают у плода, когда его мать отравлена? Можешь спросить у Яо Мэнг, нам это рассказывали в полицейской академии. В криминалистической литературе четко записаны все эффекты, в том числе, и похожих случаев. Уверен, что ты и вправду этого хочешь?

Мужчина взглянул на нее, а затем спокойно повернул голову к Мэнг.

- Это так?

На самом деле в полицейской академии такие особые ситуации не рассматривались, возможно даже они и не сталкивались с подобными случаями. Но, не смотря на это, Яо Мэнг быстро поняла, чего от нее хочет бывшая коллега.

- А тебе не все равно? – с изменившимся выражением лица и саркастической улыбкой отозвалась Мэнг. – Ты что, правда беспокоишься о боли, которую может испытать этот ребенок? Тогда позволь просветить тебя. Разница с тем, что испытывает взрослый организм, будет огромной. Токсин медленно диффундирует в амниотической жидкости, и ребенок ощутит, словно его горло пережимается. Спазм, рвота, резкая боль, нарушение кровообращения, затем сбой всех органов, и, наконец, невероятно мучительная, медленная смерть - вот что его ждет.

Линь Циньянь молча смотрел на свою невесту. Несколько секунд спустя он повернулся к Сюй Сюй со смехом в глазах.

- Ну и чего ты хотела этим добиться? Зачем вовлекла Мэнг? Время тянешь? Сюй Сюй, ты меня огорчаешь, это действительно не хорошо.

Он сделал небольшую паузу, а затем продолжил:

- Ты должна понимать, что даже если я не убью тебя прямо сейчас, то отпустить все равно не смогу. Этот лес огромен, мы глубоко в горах, и сейчас чудовищно холодно. Когда тебя найдет полиция, ты или замерзнешь до смерти, или умрешь от голода. И этот процесс определенно будет куда более долгим и болезненным. Однако что нам теперь делать? Похоже, что варианты иссякли. Хочешь придумать для себя иной ужасный способ умереть?

Сюй Сюй уныло покачала головой:

- Нет, не этого я хочу. Я знаю, что смерти не избежать, и нет никакого смысла откладывать. Цианид калия даст мне легкую смерть, но ребенок будет страдать. Как мать, я предпочту мучительные страдания, если при этом мое дитя будет умирать легко и без боли. Мое истощение или переохлаждение просто заставит его медленно погрузиться в глубокий сон, из которого он не вернется. Ему не придется испытывать боли – для меня этого будет достаточно. Сможешь это понять?

Линь Циньянь задумался, затем отложил бутылочку с цианидом.

- Хорошо, - тихо ответил он. – Тогда сначала я заберу отсюда Яо Мэнг, а затем вернусь за ребенком. Втроем мы навечно останемся вместе.

Когда Цзи Бай и Да Ху добрались до знакомой поляны, они издали увидели разложенное на земле белое пушистое одеяло. Сердце капитана пропустило удар. Он не знал, радоваться ему или бояться.

Мужчины подняли оружие и двинулись вперед. Подойдя ближе, они заметили, что с одной

стороны одеяло было смято и перевернуто. Несмотря на тусклый свет, Цзи Бай разглядел в снегу миниатюрный след, который наверняка принадлежал Сюй Сюй.

Снежная земля выглядела мертвой. Полицейские обменялись взглядами и проследовали за отпечатками в снегу. Один из них взял левее, второй стал обходить поляну правее. Но несколько шагов спустя из-за большого дерева прямо перед ними донесся звук мягкого дыхания и шорох ног в снегу.

Соблюдая осторожность, Да Ху замер, приготовившись стрелять. Цзи Бай кинулся вперед, выжимая из мышц максимум их возможностей.

Сцена, возникшая перед его глазами по ту сторону дерева, заставила сердце суперинтенданта на мгновение остановиться. Шок, агония и ликование нахлынули, затопив все его естество. Сюй Сюй была жива. Она сидела там, надежно привязанная к толстому древесному стволу, ее рот был заклеен широкой изолентой.

Когда она увидела его, ее ясные черные глаза засияли, и в них проступили слезы.

Одним быстрым движением Цзи Бай сорвал ленту. Да Ху, подоспевший к тому времени, вынул нож и проворно разрезал веревки. Тело Сюй скользнуло в объятия капитана.

- Третий брат...

Цзи Бая передернуло от боли. Беременная, она была одета в одно лишь тонкое платье. Тело девушки на ощупь было словно лед. Суперинтендант расстегнул свой пуховик и укутал ее, прижимая к себе.

- Все в порядке. Все в порядке. Жenuшка, с тобой все в порядке...

Прослезившийся Да Ху не мог отвести от них взгляда.

- Все в порядке, - словно заклинание, повторил он. - Все в порядке.

Сюй Сюй, замерзшая и ослабленная, подняла бледное лицо, освободила руку и решительно схватила Цзи Бая за ворот.

- Иди и спаси Яо Мэнг! Быстро!

Мужчины шокировано повернули голову в том направлении, которое она указывала.

- Шеф, присмотрите за Сюй Сюй. Я пойду! - серьезно сказал Да Ху.

Цзи Бай молчал. Его руки, державшие Сюй в объятиях, на мгновение сжались сильнее. Он прижался горячей щекой к ее маленькому ледяному личику, затем отпустил девушку.

- Я пойду, - одним движением скинув с себя куртку, он укутал любимую. - Защищай ее.

В последний раз кинув на девушку долгий взгляд, суперинтендант, ни разу не обернувшись, быстро побежал в указанном направлении.

Снегопад постепенно прекращался и следы на земле были видны очень хорошо. Цзи Бай шел по ним, отмечая, какие из них глубокие и широкие, а какие мелкие и легкие. Минут через десять его и Да Ху с Сюй Сюй отделяло уже приличное расстояние.

У низкого холма капитан смог смутно разглядеть три силуэта, сидящих на земле. До него долетал отдаленный звук голосов. Цзи Бай немедленно нырнул за холм и осторожно выглянул, стараясь не выдать факт своего присутствия.

Он увидел высокого худощавого мужчину, обращенного лицом к нему, сидевшего у дерева и прислонявшегося спиной к темной коре. Кровь текла по его лицу. Одной рукой он удерживал женщину, а второй направлял ей в голову пистолет. Кто еще это мог быть, кроме Линь Циньяня и Яо Мэнг?

Однако напротив них, у толстого ствола дерева сидел другой мужчина. Он был одет в униформу лесничего и снег у его ног был испачкан кровью. Фигура незнакомца была высокой и прямой. Поскольку он сидел к полицейскому спиной, Цзи Бай не мог понять, кто это.

В этот момент до суперинтенданта донесся слабый голос Линь Циньяня:

- Фэн Е, ты действительно похож на излишне задержавшегося на этой земле призрака.

Цзи Бай потрясенно нахмурился. Он снова перевел взгляд на мужчину в униформе лесничего и только теперь заметил рану в его левом плече, наверняка причиненную огнестрельным ранением.

- Я не мог мереть, - задыхаясь, ответил Фэн Е. - Иначе вряд ли наступил бы день, когда твои преступления, все деяния столь безнравственного и презренного урода, были бы раскрыты. Но теперь я готов к смерти.

Длинные волосы Яо Мэнг растрепались, на ее лице алели брызги крови.

- Почему? - хриплым голосом спросила она. - Линь Циньянь, в чем смысл всего этого?

Половиной часа раньше.

Сюй Сюй удалось убедить Линь Циньяня. Он был слишком тщеславен и совершенно не ожидал, что полиции удастся так скоро его обнаружить.

Он привязал Сюй к дереву, затем потащил Яо Мэнг с собой, глубоко проваливаясь в пушистый снег. Он не собирался в какое-то определенное место, мужчине просто хотелось найти пейзаж покрасивее. К сожалению, сегодня было слишком мало лунного света. Ужасно удручающее обстоятельство.

Яо Мэнг, словно зомби, в трансе следовала за ним. Ему, казалось, это очень нравилось. Схватив невесту за запястье, он тянул ее куда-то вглубь леса.

Внезапно из-за деревьев выбежал Фэн Е. Он ударил Линь Циньяня палкой по затылку, вложив в удар все свои силы. Тот ощутил резкую боль и следующее за ним головокружение. Чувствуя хлынувшую из раны кровь, горячую и мокрую, он рухнул в снег.

Девушка безучастно наблюдала за разворачивающимися событиями. Она взглянула на заросшее бородой лицо Фэн Е, мужчины, стоявшего перед ней, и в ее глазах вроде бы не

промелькнула даже тень узнавания. В ту роковую ночь он явился словно сон, посеяв в сердце Яо Мэнг семя сомнения. Тогда она не рассказала о нем полиции, но это была скорее подсознательная защитная реакция, нежели осознанный поступок. И когда она поняла, что во всем и вправду виновен Линь Циньянь, было уже слишком поздно. Циньянь, казалось, был очень чувствителен к малейшим изменениям в ее эмоциональном состоянии, и лишь только ощутил, что что-то изменилось, перешел к более агрессивным действиям, лишив невесту свободы.

Она и подумать не могла, что Фэн Е внезапно появится и вновь спасет ее, в самый последний момент.

Фэн Е, между тем, с беспокойством посмотрел на нее.

- Не бойся, я спасу тебя ... - низким, сильным голосом произнес он. Затем достал кинжал и разрезал веревки на ее запястьях. Когда холодный клинок коснулся кожи, Мэнг внезапно пробудилась от оцепенения, спровоцированного медикаментами, и вздрогнула. Ее взгляд метнулся за спину мужчине, чтобы обнаружить там пришедшего в себя Линь Циньяня.

- У него пистолет! - крикнула девушка. Однако было уже поздно. Выстрел эхом разнесся по лесу.

Яо Мэнг скользнула взглядом по искажившемуся от боли лицу Фэн Е. Из раны в его плече лилась кровь. В следующий момент кто-то схватил ее за талию. Линь Циньянь втянул Мэнг в свои объятия и рухнул на землю, увлекая ее за собой. Фэн Е рванул в сторону, попытавшись скрыться за деревьями.

В тот момент, когда Фэн Е нанес Линь Циньяню удар, мир перед его глазами потемнел. Но когда лицо мужчины впечаталось в ледяной снег, это произвело на удивление отрезвляющий эффект. Кроме того, слишком уж сильно хотел мужчина завершить несколько неотложных дел, острое чувство несправедливости происходящего и желание довести все до конца заставило его преодолеть боль и смятение. С трудом встав, Линь Циньянь выстрелил в Фэн Е.

Когда на место происшествия прибыл Цзи Бай, он застал всех троих в тупиковой ситуации.

Итак, они застряли в тупике. Яо Мэнг была в центре этой непростой ситуации. Оба мужчины молча смотрели друг на друга. Взгляды, которыми они обменивались, были полны глубокой ненависти и иронии.

Линь Циньянь покосился на девушку и тихо произнес:

- Желушка, ты же понимаешь, что это все не имеет значения? Наша с тобой ситуация к нему никакого отношения не имеет.

- Разве? - холодно отозвался Фэн Е. - Точно не имеет? А не потому ли, что ты забрал все, принадлежавшее мне, дело дошло и до женщины, которую я люблю?

Яо Мэнг пораженно замерла. На лице Линь Циньяня появилось ледяное, злобное выражение.

Кровь из раны все еще текла, и его лицо, шея и плечи были окровавлены. Однако в глазах маньяка светилась лишь холодная сосредоточенность. Цзи Бай собирался выслушать, что эти двое расскажут о деле Гонконгского Ангела-убийцы. Капитан сосредоточился на Линь Циньяне. Как только будет получена вся необходимая информация, он тут же пристрелит ублюдка. Без малейшего сожаления.

- Твоя? А с чего бы она была твоей? Очевидно же, что она моя, - со странными интонациями рассмеялся Циньянь.

Фэн Е заглянул в его окровавленное лицо и, на мгновение забыв о настоящем, вспомнил прошлое.

Он ведь был успешным и приятным молодым человеком, гордостью и радостью его глухонемых родителей. В возрасте восемнадцати лет родители сообщили ему, что он приемный. Настоящие, биологические папа и мама, скорее всего, были родом из Гонконга, потому что в приют ребенок попал в пеленках с фирменным логотипом крупной гонконгской больницы.

После окончания средней школы Яо Мэнг предложила ему разорвать их отношения. Это и стало последним поводом к тому, чтобы все-таки решиться поехать в город, откуда он был родом. Фэн Е отправился в Гонконг, поступил в местный университет и начал искать работу.

В то время Линь Циньянь был руководителем компании, а потом, постепенно, стал его близким другом. Жизнь текла спокойно, без малейшего намека на то, что случится немногим позже.

Однажды помощник госпожи Цинь передал Фэн Е пакет, в котором был отчет о результатах ДНК-теста.

- Вы - сын госпожи Цинь.

Госпожа Цинь была председателем компании. Но к тому моменту уже вышла на пенсию и контактировала лишь с Линь Циньянем. Для Фэн Е компания Цинь была коммерческим гигантом. Парень не раз слышал легенды и слухи о невероятно богатой и могущественной женщине, однако даже представить себе не мог, что она окажется его биологической матерью.

Помощник рассказал, как подчиненные пожилой леди буквально случайно натолкнулись на личное дело Фэн Е и отправили его фотографии по почте госпоже Цинь. К тому моменту она уже полгода тяжело болела. С первого же взгляда женщина узнала юношу. Он был невероятно похож на своего отца. Втайне они провели тест ДНК, и помощнику было поручено сообщить обо всем самому Фэн Е.

А потом произошло это. Как будто в одно мгновение ока разверзся ад, и наступила даже не черная полоса - а безграничная, бездонная тьма. Доказательства, связанные с легендарным случаем Ангела-убийцы, чудесным образом появились в его квартире. В числе жертв оказалась даже невеста Линь Циньяня, и улики, обнаруженные у Фэн Е, были неопровержимы.

Позже, спустя три года после побега, он услышал о смерти матери. А еще он узнал, что Линь Циньянь стал единственным наследником госпожи Цинь, владельцем ее состояния и положения в корпорации.

Яо Мэнг перевела шокированный взгляд на Линь Циньяня.

- То, что он говорит, правда?

- Да, правда,- вдруг рассмеялся тот.

- Тогда расскажи, почему ты искал меня? Так ненавидишь Фэн Е? Ты уничтожил его и опорочил память о нем, зачем тебе нужно было губить еще и меня? – задыхаясь от злости, закричала Мэнг.

Линь Циньянь сохранял спокойствие.

- Твои с ним отношения не имеют никакого значения, - мягким тоном ответил он. – Ты – нечто особенное. Я люблю тебя. Я очень сильно тебя люблю.

В глазах девушки появились слезы. Однако Фэн Е оборвал лирический настрой:

- О, а почему бы тебе не рассказать ей о своих отношениях с моей матерью?

Выражения лиц Линь Циньяня и Яо Мэнг резко изменились. Фэн Е покраснел. Казалось, он хотел раскрыть перед девушкой все карты, но в последний момент ему стало стыдно признаваться в подобных вещах.

- Позже я узнал, что, хотя по бумагам он числился как ее сын, он был ее...

- Заткнись! - прорычал Линь Циньянь, его глаза злобно прищурились. Внезапно оттолкнув Мэнг в сторону, он выстрелил в Фэн Е. Яо Мэнг изо всех сил ударила бывшего жениха по спине, и его рука дрогнула, пуля ушла выше. Ситуация была критической. Без малейших колебаний Цзи Бай выстрелил точно промеж глаз Линь Циньяня.

Природа затихла. В темноте было непонятно, когда снова начался снегопад. Суперинтендант вышел из-за холма, подошел к телу Линь Циньяня и забрал его пистолет. Затем втянул девушку в свои объятия. Яо Мэнг спрятала лицо в руках и тихо всхлипнула. Ее уставшее и замерзшее тело было ледяным и твердым. Фэн Е застонал и медленно упал спиной в снег, стал молча наблюдать за далекими небесами.

Вертолетные лопасти подняли в воздух мелкий снег. Шум был слышен издалека. Несколько прожекторов били сильными лучами в разные стороны, освещая участок ярче, чем мог бы солнечный свет. Полицейские сновали туда-сюда, собирая улики и доказательства. Тело Линь Циньяня было упаковано в мешок для трупов.

Фэн Е все еще был разыскиваемым преступником. В больницу его отправляли в наручниках. Прежде чем закрыть дверь кареты скорой помощи, Цзи Бай произнес, обращаясь к нему:

- Я передам начальству и полиции Гонконга все, что слышал сегодня.

Фэн Е кивнул. Его губы изогнулись в горькой улыбке. Он протянул руку капитану и тот уверенно ее пожал.

Сюй Сюй и Яо Мэнг отделались лишь несерьезными травмами. Они ослабели и перемерзли, но более серьезного вреда медики не обнаружили. Их уложили на носилки и обеих определили в одну машину скорой помощи. Да Ху и Цзи Бай вызвались в сопровождающие.

Цзи Бай держал руку Сюй и молчал. Сюй Сюй положила руку на свой живот.

- Ничего не случится, - наконец, тихо прошептал капитан.

- Ничего не случится, - кивнула она.

Мэнг невидящим взглядом уставилась вверх. Сюй Сюй повернула голову и осторожно взяла ее за руку.

- Спасибо, Яо Мэнг. Ты спасла нас.

- Все в порядке, Яо Мэнг, - уверенно добавил Да Ху. - Все кончено.

Даже Цзи Бай перевел взгляд на девушку.

Мэнг молчала, но по ее лицу катились слезы. Она долго плакала, крепко держась за руку Сюй Сюй и слабо кивая двум спасшим ее мужчинам.

<http://tl.rulate.ru/book/12523/252153>